

и как дело с заделкой odstoinit. Я рад, Наташа, что вырвался с Востока. Больно уже там надое-ло в суровом климате, а что касается фронта, так это не минуешь месяцем позже, месяцем раньше, пусть что будет, то и будет. Судьба свое решит. Сообщи мне о Виталии, как у него угада и где он, все там или нет? Наверное, Валентин ходит на всеобщ. Его год уже одугают. Ехали с Востока 20 суток. Выехали 30 марта, гото-вили к отправке 2 месяца с лишним. С дороги я послал тебе 3 письма. Пока до свидания».

В мае 1943 года Иван Гаврилович заканчивает курсы сержантов и назначается командиром отделения по связи. Из письма от 13 мая 1943 года: «...я получил звание сержанта, младшего коман-дира по связи и переведен в другой полк. Оста-лись считанные дни для переправки на фронт. ... Мне дали отделение в 6 человек, я буду с ними заниматься по связи. Стоим в красивом месте, сосновый лес и большое озеро, только очень много песку, всюду песок. Как поднимется ветер, то получается целая метелица, но все же хорошо, воздух свежий, особенно вечерний».

Полк, в котором служил Иван Гаврилович, ди-слоцируют на Запад. Из письма 27 июня 1943 года понятно, что их везут на фронт, где идут бои: «Наташа, это письмо пишу последнее с этого места, т.к. на днях уезжаем. Куда? Сама зна-ешь — бить немцев и скорее освободить Родину от них. Я прошу обо мне не тужить, не пла-кать...займись больше о своей семье и о самой себе, да о маленьком мальчике. Пока я буду жив, с работы не уходи, а когда меня не будет, то уже дело будет твое, ибо тогда все ложится на тебя, всё будет твоя забота: счастье, горе и не-взгоды. Наташа, если знаешь адрес Виталия, ему сообщи обо мне и передай ему мой прощальный поцелуй. И мое ему наставление, если он будет жив и вернется домой [Иван Гаврилович не знал, что его старший сын Виталий с 8 июля 1943 года считался погибшим у деревни Мелихово на Кур-ской дуге], то пусть вас не оставляет без вни-мания, а возьмет всю опеку над вами на себя, как старший сын и пусть воспитывает малень-кого Вовочку и доведет его до дела образования. И, чтобы он, Вовочка, не был каким-нибудь па-стухом или хулиганом. Вот это ему мое на-ставление и завещание, а также ложится эта обязанность и на тебя, Наташа. Мои маленькие часики, когда меня не будет, подари Вовочке, от меня на память».

Валентину мой наказ, тоже быть честным и свою семью не обижать. И в случае, если я и Виталий не вернемся, то ты все должна взять на себя и заботиться о семье. Вот, Наташа, мое завещание. Конечно, можно мно-го всего написать, но все не запишешь, я пишу только главное».

Река Шáха. Вид на Савельевскую водяную мельницу. Октябрь 1934 г.

Фото после госпиталя, февраль 1944 года

Из письма от 31 августа 1943 года: «...Ната-ша, я, может быть, скоро получу медаль «За обо-рону Ленинграда». Немца все-таки скоро разобьем Опять ты спишишь мне, моя дорогая. Выдал тебя над остывшим чашкой чая с письмом, поза-бытым в руке».

«Я тебе, Наташа, писал, что получил ме-даль «За оборону Ленинграда». Потом Вале писал в письме» (18 октября 1943 года).

В январе 1944 года Иван Гаврилович был ранен в правую руку. Из письма от 29 января 1944 года: «Привет дорогая Наташа. Млю из го-спиталья привет вам. Мое здоровье хорошее. Рана заживает. В госпитале я пролечу неделю, затем переведут в батальон выздоравливающих и затем опять на фронт. Написал бы побольше, да нелов-ко, пишу левой рукой. До свидания. Адрес: Ленин-град, 53, п/я 277».

Сохранился документ военно-пересылочного пункта от 14 февраля 1944 года, из которого сле-дует, что Иван Гаврилович прибыл из 1-го О.Б.В. (отдельный батальон выздоравливающих), а слу-жил ранее в 1229-м гаубичном артиллерийском полку.

Из письма от 6 февраля 1944 года: «Здравствуй-те мои дорогие Наташа, Вале. Бабушка и малень-кий мальчик Вовочка, седьмого февраля меня пе-ревели в блок выздоравливающих, и здесь я пролечу не больше как недели две, затем в запас-ной полк, где пролечу очень недолго и затем на фронт, так что в начале марта дол-жен быть снова на фронте. Вот пишу тебе, и в это время принесли письмо от тебя, которого не ждал от вас и очень обрадовался. Рука моя почти зажила. Пишу уже письма правой ру-кой, а от Вити, знать опять, нет известия, видимо и не дожде-сь, я считаю, по всей вероятности нет его живого. <...> До сви-дания. Всех целую».

Из письма от 13 февраля 1944 года: «Здрав-ствуйте мои дорогие Наташа, Вале, бабушка и маленький мальчик Вовочка. Млю я вам свой привет. Вот, Наташа, наконец-то удалось сфото-графироваться. Млю фотокарточку. Я тебе чи-сла 7-8 января послал справку о льютах, потом послал две френочки, на память, и две открыт-ки в конверте. Прочитай Вовке следующее: «Вова, я твои письма читаю, пиши мне чаще, ходи гу-лять, пой песни и играй, маму слушайся и меня не забывай. Твой папа Алексеев И. Г.».

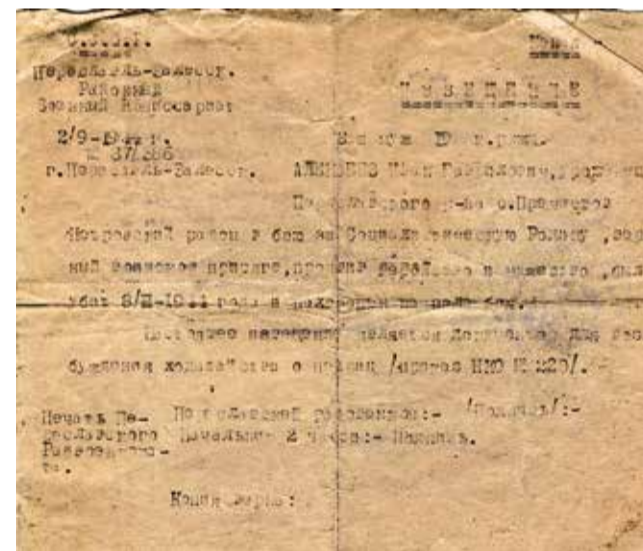
Штамп: «Просмотрено военной цензурой 09913».

Из сохранившихся военных документов стало известно, что последним местом службы Ивана Гавриловича стала 56-я стрелковая дивизия, ко-торая за боевые заслуги при освобождении города Пушкин была удостоена почётного наименования «Пушкинская».

12 февраля 1944 года 56-я стрелковая дивизия освободила Лугу. От Луги дивизия наступала, пре-следуя отходящие части противника, к концу фев-раля вышла южнее Пскова к оборонительному ру-бежу немцев под названием «Пантера». Прорвать оборону сходу не удалось, и после ожесточённых боев были вынуждены сами перейти к обороне. В это время и был убит Иван Гаврилович.

Из похоронки: «Ваш муж, Алексеев Иван Гав-рилович, уроженец Переславского района, с. Пре-чистое Петровского района в бою за Социалисти-ческую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 8.03.1944 года и похоронен на поле боя».

В «Донесении о безвозвратных поте-рях» 56-й Пушкинской стрелковой дивизии от 06.04.1944 указано, что Иван Гаврилович убит в Псковском районе Ленинградской области, «труп остался у проволоки противника».

Копия похоронки от 2.09.1944 г.

Точное место гибели и захоронения Ивана Гав-риловича неизвестно, но, судя по описаниям бо-евых действий 56-й стрелковой дивизии, — это произошло где-то под Псковом.

Бабушка Наташа рассказывала, что дедуш-ка Иван потерял записочку, где был переписан 90 псалом. В народе его называют «Живые по-мощи». Вот это письмо Ивана Гавриловича: «На-таша, пришли мне записочку, поминишь, какую присылала. Я её случайно изорвал». Этот псалом верующие жены и матери переписывали сво-им мужьям и сыновьям, чтобы Бог сохранил их: «Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему».

Бабушка Наташа не успела выслать ему эту молитву.

Галина Витальевна Опалева

В текстах фронтовых писем и похоронки сохранена оригинальная орфография